

Монгольский исследователь Л. Эрдэнэбаяр (1997) выявил неоднородный характер распространённости алкоголизма, зависящей от уровня урбанизации и особенностей этнокультурального отношения к этанолу в различных этнических субпопуляциях; высокую частоту амнестических форм опьянения, быстрое формирование алкогольной деградации.

На высокий уровень насильственной смерти в популяции малых народностей Севера, превышающий в среднем 16–20 раз таковой у европеоидов, проживающих в тех же регионах, и связанный с потреблением этанола, указывают в своей работе В. Я. Семке, Л. Эрдэнэбаяр с соавт. (2001), И. Л. Козлова (2002).

Таким образом, анализ литературных данных по исследованиям, посвящённым изучению распространённости основных психических заболеваний в этнически различных популяциях, показал актуальность данного направления. Полученные данные вносят существенный вклад в определение факторов, оказывающих влияние на психическое здоровье конкретной популяции. По определению В. Я. Семке (2000), «этнопсихиатрические исследования настоящего периода в целом сводятся к изучению психических и аддиктивных состояний, с учётом этногенеза изучаемой популяции и адаптации индивида как к экстремальным условиям, так и психофизи-

ологической переадаптации к новым, неустойчивым социально-экономическим перестройкам».

Литература

1. Галактионов, О. К. Этнонаркология арктических монголоидов / О. К. Галактионов, Л. И. Дорофеева, В. Я. Семке // Психиатрия в контексте культуры. – Томск, 1994. – Вып. 1. – С. 101–126.
2. Казначеев, В. П. Здоровье и первичная профилактика / В. П. Казначеев // Бюл. СО АМ СССР. – 1985. – № 3. – С. 27–30.
3. Миневич, В. Б. Психологическая антропология (обзор литературы) / В. Б. Миневич, Г. М. Баранчик // Психиатрия в контексте культуры. – М.; Томск; Улан-Удэ, 1994. – Вып. 1. – С. 5–58.
4. Семке, В. Я. Здоровье личности и психотерапия: рук-во для врачей, психологов и педагогов / В. Я. Семке, А. В. Семке, М. М. Аксенов. – Томск: Твердыня, 2002. – 620 с.
5. Laufer, B. Origin of the Word Shaman / B. Laufer // American anthropologist. – New series. – 1917. – Vol. 19, № 3. – P. 361–371.
6. Masterson, J. The symptomatic adolescent Turmoil / S. Masterson, A. Washburne // Amer. J. Psychiatri. – 1966. – Vol. 122. – P. 1240–1247.
7. Matsumoto, D. Culture and psychology / D. Matsumoto // Col Publishing Company. 1996.
8. Pfeiffer, M. Transkultureller psychiatrie. Ergebnisse und Probleme / M. Pfeiffer // Z. Auflage. – Stuttgart; New York, 1994. – 252 s.

УДК 17.022.1 + 316.752

В. П. Михайлова, Л. А. Александрова, Е. А. Хорошилова

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЦЕННОСТНЫХ И СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СТУДЕНТОВ И ЛИЦ С ПСИХОТРОПНОЙ ЗАВИСИМОСТЬЮ

Ценностные и смысловые ориентации являются отражением общей направленности личности, результатом и индикатором ее развития как итог взаимодействия субъективных и объективных детерминант этого развития. Они могут быть тесно связаны с ведущими потребностями того или иного возраста, с дефицитом самореализации личности, с экономическим неблагополучием общества и семьи.

В исследовании, проведенном М. С. Яницким в начале 90-х годов среди студентов естественных и гуманитарных факультетов Кемеровского государственного университета, наиболее высокий ранг показали такие ценности, как здоровье, материально обеспеченная и активная деятельная жизнь, уверенность в себе. Такие ценности, как творчество, счастливая семейная жизнь, красота природы и искусства, а также счастье других, заняли, по результатам этого исследования, последние места [7] у того типа студентов, которые были отнесены к «адаптирующимся», т. е. ориентирующимся на ценности выживания и самоутверждения. Для студентов второго типа, «идентифицирующихся», конформных, ориентированных на традиционные ценности, характерна высокая значимость конкретных жизненных ценностей, таких как счастливая семейная жизнь,

работа, здоровье, материально обеспеченная жизнь, интересная работа. При этом для них незначимыми оказываются такие ценности, как развитие, познание и творчество. К третьему типу, «самоактуализирующихся», отнесены студенты, которые высоко оценивают развитие, творчество, свободу, любовь и дружбу. Эти студенты склонны отвергать ценности материально обеспеченной жизни, общественного признания и развлечений. По методике «Уровень субъективного контроля» студенты первого типа показали меньший уровень принятия ответственности и меньшую склонность принимать себя такими, какие они есть. Студенты второго типа отличаются большим уровнем принятия себя, отсутствием склонности к самообвинению. Третий тип характеризовался наибольшей готовностью к принятию ответственности за значимые события своей жизни, собственные неудачи и достижения, деловые и межличностные отношения.

Л. Н. Коган в своей книге «Цель и смысл жизни человека» пишет: «Человек только сам определяет свое назначение и смысл жизни. Поиск смысла жизни имеет в своей основе мысль о ценности человеческой жизни не только для самого человека, но и для общества, для других людей» [4]. По

мнению Л. Н. Толстого, утрата смысла жизни равносильна для человека смерти. Австрийский психолог В. Франкл считает, что существует только смысл конкретной человеческой жизни и его самореализация необходимо связана с осуществлением общественных целей, которые, в конечном счете, совпадают и с личными целями человека. Именно в таком ракурсе им решается вопрос «быть или не быть».

Как считает Б. Г. Ананьев, ценностные ориентации являются одним из центральных звеньев в комплексном изучении личности [1]. Ценностно-смысловая сфера личности включает в себя две большие области: ценностные ориентации и систему личностных смыслов. Поэтому и невозможно изучать одно из этих проявлений личности в отрыве от другого. Личностный смысл тесно связан с социальной позицией, с тем местом, которое занимает человек в обществе.

Б. Г. Ананьев отмечает, что «формирование личности путем интериоризации – «присвоения» продуктов общественного опыта и культуры в процессе воспитания и обучения есть вместе с тем освоение определенных позиций, ролей и функций, совокупность которых характеризует ее социальную структуру. Все сферы мотивации и ценностей детерминированы именно этим общественным становлением личности» [2].

По мнению Б. С. Братуся, ценностно-смысловая сфера личности имеет несколько уровней [3]. Нулевой уровень содержит ситуационный, прагматический смысл, определяемый конкретной целью. Первый уровень – эгоцентрический, смысл которого – личная выгода, престижность и удобство. Все действия человека при этом направлены на благо самого себя. Остальные люди делятся на «хороших», если служат ему, и «плохих», если мешают реализовывать его эгоцентрические цели. Для человека, ценностная система которого находится на этом уровне, другой человек есть лишь средство достижения его корыстных целей. Второй уровень – группоцентрический, при котором близкое окружение становится значимым и доминирующим, личные интересы сливаются с групповыми. При этом люди делятся на «своих» и «чужих», а отношения строятся на этой основе. Третий уровень включает в себя общественную направленность, приоритетной целью здесь является сам человек, без которого не может протекать нормальное развитие личности, когда человек реализует себя для других людей, вкладывая частичку своей личности в другого человека. Только переживая за других, творя для других, человек становится по-настоящему человеком. Чтобы человек стал целью общества, личности, а не средством, необходим высокий уровень развития самосознания и социально-психологической зрелости людей, каждой ячейки общества, в которой происходит первичная идентификация ребенка, ценности которой он воспринимает в первую очередь, когда усваивает социально значимые связи и воспроизводит их. Дети современных подвалов и теплотрасс, сироты при живых родителях чувствуют

свою отверженность и отторжение от семьи и общества и в результате «уходят» в дурман наркотиков и токсических веществ, чтобы отвлечься от реалий жизни. Какие ценности и смыслы в жизни имеют они? С кем они себя идентифицируют? Пройдет ли безболезненно их адаптация к социуму?

Объектом нашего исследования стали студенты университета и их сверстники – молодые люди, употребляющие психотропные вещества и оказавшиеся в следственном изоляторе. В современной литературе недостаточно исследованы проблемы ценностно-смысловой сферы последних, и в особенности их отличие от ценностно-смысловой сферы тех, кто не просто ведет социально одобряемый образ жизни, но и растет, развивается в направлении профессиональной и личностной самореализации.

По имеющимся в литературе данным, у наркозависимых в общей иерархии ценностей первое место занимает ценность здоровья. На втором месте – ценность любви, на третьем и далее – материально обеспеченная жизнь, счастливая семейная жизнь, интересная работа, свобода и общественное признание. Познание и творчество, а также красота природы и искусства занимают в их иерархии ценностей последние места [6]. В системе ценностей отсутствуют ценности личностной самореализации, что дает основание предположить, что ценность личности другого человека для них тоже незначима.

Мы сравнивали особенности ценностных и смысложизненных ориентаций студентов и лиц, злоупотребляющих наркотиками, при помощи следующих психодиагностических методов: методики Рокича «Ценностные ориентации» и методики Д. А. Леонтьева «Смысложизненные ориентации». В исследовании участвовали студенты различных факультетов Кемеровского государственного университета, а также лица, страдающие наркотической зависимостью. Все испытуемые – молодые люди в возрасте 19–21 года, по 18 человек в каждой группе. Полученные данные сравнивались с помощью методов описательной статистики, а также t-критерия Стьюдента и непараметрического критерия оценки достоверности различий между группами Манна-Уитни.

Прежде всего, казалось, что студенты склонны ставить на первые места те ценности, которые у них в немалой степени уже реализованы, а наиболее безразличны при этом к ценностям, которым приписывается низкий процент удовлетворенности. У испытуемых, злоупотребляющих наркотиками, наблюдается обратная картина – на первых местах часто находятся ценности, которые не удовлетворены, а в конце списка – те ценности, которые по их собственным субъективным меркам и критериям считаются удовлетворенными. Следовательно, уровень напряженности потребностей, связанных с этими ценностями, у лиц, злоупотребляющих наркотиками, существенно выше, чем у благополучных сверстников. У них, соответственно, выше уровень психологического дискомфорта, вызванного фрустрацией этих потребностей, в число кото-

рых входят и базовые потребности, по классификации А. Маслоу: потребность в любви, близких отношениях, уважении, самоуважении, самоактуализации. Ценности – смыслы, которые эти испытуемые ставят на первые места, для них субъективно ощущаются как нереализованные или даже недостижимые.

Мы проанализировали различия между группами по степени значимости тех или иных ценностей, по тому рангу, который присваивали им испытуемые-студенты и испытуемые-наркоманы. Анализ различий в присваиваемых рангах тем или иным ценностям с помощью этого критерия дал следующие результаты. Оказалось, что достоверных различий между субъективной значимостью так называемых терминальных ценностей между группами не обнаружено. Это означает, что глобальные общечеловеческие ценности имеют одинаковую значимость в обеих выборках, и по тому, что именно является значимым для человека, нельзя прогнозировать те или иные формы девиантного поведения. Ценности (общечеловеческие) предпочитают или игнорируются статистически одинаково представителями обеих групп, но уровень их удовлетворенности действительно разный.

Обнаружено также, что испытуемые наркоманы существенно реже ставят на первые места (первые шесть ценностей в списке) ценность хорошей работы, материально обеспеченной жизни, друзей, творчество. В то же время для них чаще, чем для студентов, значимыми являются такие ценности, как признание и жизненная мудрость. Фактически, для них менее значимыми оказались ценности, связанные с реальными достижениями в социуме – работой, друзьями, материально обеспеченной жизнью. В то же время признание для них значимо, но вне работы, материального обеспечения и друзей. Возникает вопрос – у кого они ищут признания? Или это просто потребность, которую они не знают где и как реализовать?

Студенты, напротив, стремятся к социально значимым и конкретным целям, выбирая ценности хорошей работы, материально обеспеченной жизни, друзей, и в меньшей степени стремятся к признанию как к таковому.

Склонность к предпочтению таких ценностей, как любовь, счастливая семейная жизнь, здоровье в обеих группах примерно одинакова, однако, необходимо учитывать. Что в группе студентов это во многом успешно реализуемые ценности, а в группе наркоманов – дефицитарные.

Ценности познания, творчества, счастья других, красоты природы и искусства среди молодежи являются предпочитаемыми крайне редко, причем это касается представителей обеих групп. Это очень тревожная, на наш взгляд, информация.

В то же время существенные различия выявлены при анализе результатов ранжирования инструментальных ценностей, на уровне значимости от $p \leq 0,05$ до $p \leq 0,005$. Для испытуемых, злоупотребляющих наркотиками, оказались существенно более значимыми, чем для сверстников-студентов такие

ценности, как аккуратность, чистоплотность в жизни и в делах, непримиримость к недостаткам других и чуткость. Напротив, такие ценности, как самоконтроль и честность, для них оказались существенно менее значимы. Те личностные качества и достижения, которые представлены в списке инструментальных ценностей, оцениваются представителями обеих групп по-разному. Результаты основаны на данных сравнения групп с использованием непараметрического критерия оценки значимости различий Манна-Уитни.

Студенты чаще предпочитают такие инструментальные ценности (ставят на первые шесть мест в списке), как исполнительность, образованность, самоконтроль и честность. Лица, злоупотребляющие наркотиками, чаще предпочитают такую ценность, как аккуратность. Это обусловлено тем, что ценности аккуратности для этой группы крайне амбивалентны, т. е. они либо на первых, либо на последних местах. Отношение к этому качеству со стороны студентов более ровное.

Общим для обеих групп является отношение к таким инструментальным ценностям, как широта взглядов, эффективность в делах, высокие запросы, смелость в отстаивании своих взглядов – эти ценности редко встречаются на первых местах. В то же время такие ценности, как терпимость к недостаткам других, воспитанность, ответственность, жизнерадостность, рационализм предпочитают представителями обеих групп одинаково часто (30–40 % человек из каждой группы).

При анализе особенностей осмысленности жизни у представителей обеих групп использовались те же методы анализа данных. Достоверность различий оценивалась с помощью Т-критерия Стьюдента. Оказалось, что все показатели методики СЖО, как общая осмысленность жизни, так и осмысленность прошлого, настоящего, будущего, ощущение контроля над собой и над собственной жизнью у лиц, злоупотребляющих наркотиками, существенно ниже, чем у студентов университета. Различия достоверны для разных шкал методики СЖО от $p \leq 0,005$ до $p \leq 0,00005$. Следовательно, именно показатель осмысленности жизни во всех своих аспектах является тем фактором, который дифференцирует обе выборки. Средние показатели по методике СЖО у студентов несколько выше тех, которые приводятся как средние, а у наркоманов – существенно ниже. Полученные различия отражены на гистограмме (рис. 1).

Эти различия частично подтверждают тот факт, что наркоманы, будучи дезадаптированными, обладают существенно суженным спектром психологических ресурсов, которые могли бы быть использованы ими в психологическом преодолении своего состояния и вредных привычек. Одним из центральных психологических ресурсов является осмысленность жизни, опираясь на него, молодой человек может успешно адаптироваться к социуму, соответствовать его требованиям, искать и находить свое место в жизни.

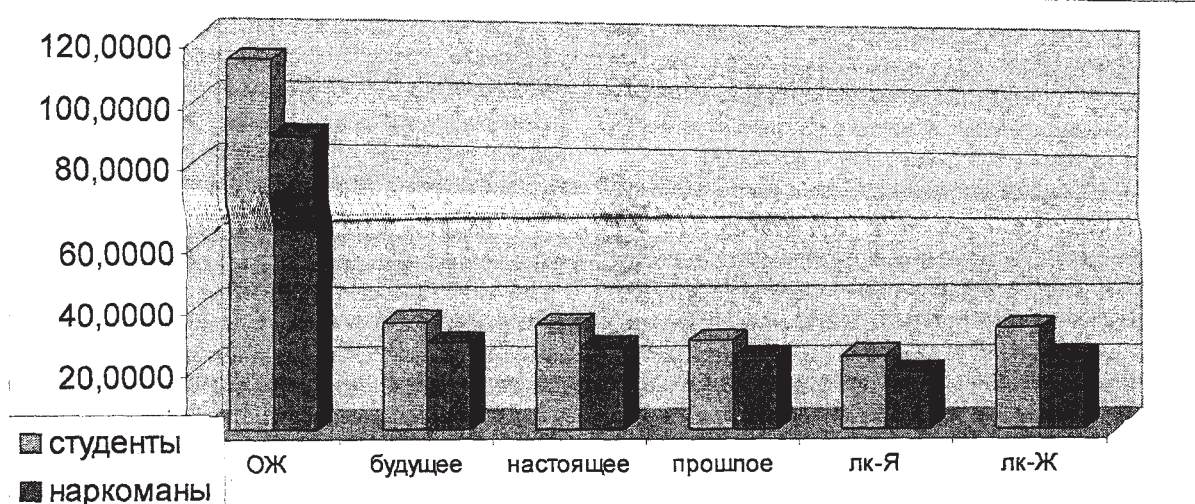


Рис. 1. Показатели осмысленности жизни в рассматриваемых группах

На этом основании можно сделать вывод, что осмысленность жизни является серьезным психологическим барьером для формирования склонности к злоупотреблению наркотическими средствами. А сниженная осмысленность жизни, наоборот, является фактором риска как нарушений адаптации, так и возникновения аддиктивного поведения, в том числе у студентов.

Для выявления взаимосвязей между осмысленностью жизни и ценностными ориентациями был проведен корреляционный анализ с использованием коэффициента корреляции Пирсона. При анализе полученных результатов у лиц, страдающих наркотической зависимостью, выявлено, что осмысленность жизни возрастает одновременно с повышением ценности здоровья, аккуратности и чистоплотности в быту и в делах, а также счастливой семейной жизни. Одновременно при росте осмысленности жизни у них снижается ценность продуктивной жизни, что свидетельствует о том, что продуктивная жизнь понимается ими как жизнь, свободная от обязательств и ответственности, насыщенная удовольствиями, эмоциями и фантазиями, которые они испытывают в результате употребления наркотиков. Этот результат служит доказательством того, что методика Рокича для изучения ценностных ориентаций у различных групп требует детализации и уточнения того, что именно испытуемые понимают под теми ценностями, которые указаны в списке. Часто оказывается, что субъективный смысл понятий существенно различается в зависимости от пола, возраста и направленности группы (например, просоциальной или асоциальной или антисоциальной).

Взаимосвязи внутри самой методики Рокича между рангами различных ценностей также различаются в зависимости от того, рассматриваем ли мы группу студентов или группу лиц, склонных к злоупотреблению наркотиками. Это также свидетельствует в пользу того, что содержательное наполнение понятий и ценностей, используемых в методике

для ранжирования, понимается представителями групп по-разному. Этот факт также может быть рассмотрен как одно из возможных объяснений взаимного непонимания между представителями различных групп. Подразумевая какую-либо одну ценность, представитель группы студентов может «держать в уме» еще несколько связанных с ней ценностей, как одновременно с нею предпочитаемых, так и отвергаемых. Предпочитая ту же ценность, человек, злоупотребляющий наркотиками, также подразумевает связанные с ней, но другие ценности, нежели те, что связаны с этой ценностью у студентов. С другой стороны, именно это непонимание, невозможность воссоздать и принять девиантную систему ценностей (такую, например, как у наркоманов) в некоторых случаях служит своего рода психологическим барьером и защитным механизмом психологически здоровой личности.

Что способствует развитию личности, придает ей стабильность и возможность сопротивляться экстремальным ситуациям и соблазнам суррогатной самореализации через наркотики и алкоголь? С точки зрения Д. А. Леонтьева – это смысловые ориентации, наличие целей в жизни, интереса к ней, жизненных принципов и убеждений, характер отношения к людям, к самой жизни, ее личностный смысл [5]. С нашей точки зрения, развитие современного молодого человека возможно лишь через становление нравственной сферы, через укрепление положительных эмоциональных связей с близким окружением, через осознание всей серьезности ответственности как за свою судьбу, так и за судьбу близких и общества в целом. В нашей стране всегда существовала система взаимопомощи в виде наставников, которые передавали свой опыт, знания и одновременно с ними личностные смыслы молодому поколению.

Есть несколько путей развития морально-нравственных качеств. Один из них – формирование гуманистических установок, бережное отношение ко всему живому, адекватных способов взаи-

модействия с людьми, научение искусству понимать друг друга и сопереживать друг другу, развитие талантов взаимопомощи, умения конструктивно решать конфликтные ситуации и гибкости поведения; ориентация на интериоризацию общих законов нравственности и законов развития, соединенные с опорой на них в практической деятельности, в межличностных отношениях и в оценках себя и других.

Другой путь – становление и развитие гармонии составных частей образования – обучения и воспитания. Игнорирование функции воспитания в образовательном процессе привело уже к тому, что сильный попирает слабого, у большинства школьников сформировался либо комплекс неполноценности, либо комплекс превосходства, этическая составляющая оказалась вытесненной из содержания образования.

Итогом образования должно стать формирование нравственной культуры, представляющей собой единство знаний, чувств, ценностей и поведения, формирование у молодого человека нравственных ценностей, которые позволили бы ему различать добро и зло, закон и беззаконие, справедливость и несправедливость, красоту и безобразие, так как потеря нравственных ориентиров – начало разрушения личности. Возможно даже развитие своего рода иммунитета к этим порокам, столь широко, увя, распространенным в современном обществе. Нравственное развитие личности должно стать законом и требованием времени. Так как отсутствие системы ценностей, ориентированной на общечеловеческие,

гуманистические ценности, отсутствие осмысленности жизни и осознанного его смысла, основанного на общечеловеческой этике и морали чревато проблемами не только для самой личности, для ее устойчивости к жизненным трудностям, соблазнам легкого достижения эгоистических целей, ведущих к саморазрушению, но и для общества в целом, которое с таким «багажом» просто не может двигаться вперед и развиваться.

Литература

1. Ананьев, Б. Г. О проблемах современного человекознания / Б. Г. Ананьев. – М., 1977. – 344 с.
2. Ананьев, Б. Г. Избранные труды: в 2 т. / Б. Г. Ананьев. – М., 1980. – Т. 1. – 232 с.
3. Братусь, Б. С. Аномалии личности / Б. С. Братусь. – М., 1988. – 301 с.
4. Коган, Л. Н. Цель и смысл жизни человека / Л. Н. Коган. – М., 1984.
5. Леонтьев, Д. А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО) / Д. А. Леонтьев. – М., 1992. – 16 с.
6. Ткачук, В. А. Ценностно-мотивационная сфера больных наркоманией / В. А. Ткачук, И. И. Бортенев, Ю. А. Парфенов, К. В. Модин // Ананьевские чтения – 2004: материалы научно-практической конференции / под ред. Л. А. Цветковой, Г. М. Яковлева. – СПб., 2004. – 786 с.
7. Яницкий, М. С. Ценностные ориентации личности как динамическая система / М. С. Яницкий. – Кемерово, 2000. – 204 с.

УДК 159.95 + 159.9:02

А. В. Сухих, Н. И. Корытченкова

ВЗАИМОСВЯЗЬ КОГНИТИВНОГО СТИЛЯ МЫШЛЕНИЯ С ОСОБЕННОСТЯМИ ВОСПРИЯТИЯ ТЕКСТОВ СТУДЕНТАМИ ВУЗА

Исследование, направленное на выявление особенностей мышления субъектов учения и восприятия ими научных, учебных текстов и художественных произведений, выполнено на кафедре психологии КемГУ в рамках научной темы (ГРНТИ 15.21.41, 15.81.49) «Интенсификация и оптимизация познавательной деятельности субъектов учения» при поддержке гранта АКО «Государственный контракт на выполнение НИ и ОКТР» в рамках региональной целевой программы «Региональный заказ на научные исследования» на 2003–2006 гг.

Целью исследования являлось выявление взаимосвязи параметров когнитивного стиля мышления с особенностями восприятия научных, учебных и художественных текстов.

По результатам теоретического анализа и пилотажного экспериментального изучения объекта исследования нами сформулирована рабочая гипотеза о существовании тесной связи интегрального когнитивного стиля с абстрактным целостным типом восприятия текстов, а дифференциального сти-

ля познания – с локальным фрагментарным субъективным отражением реальности.

Феноменология, анализ понятий

В первой части работы сделаем попытку раскрыть сущность, внутреннее содержание таких базовых понятий в когнитивной психологии, как «понимание» и «когнитивный стиль». Постараемся понять их в единстве многообразных и противоречивых форм, определений, подходов. Как утверждал А. А. Брудный, «...необходима наука понимать. Понимание соединяет в единый узел познание и общение, понимание позволяет проникнуть в скрытое, прорицать будущее, предупреждать опасности» [6, с. 6].

В психологическом словаре А. В. Петровского и М. Г. Ярошевского читаем: «Понимание – способность постичь смысл и значение чего-либо и достигнутый благодаря этому результат» [8, с. 288]. Рассматриваемые понятия находятся в рамках научной области знаний когнитивной психологии. Эта область знаний 60-х годов XX века М. Брод-